

В ответ на вопрос Бай Сяочаня глаза Брюзера наполнились еще большим горем. Он не мог ничего скрыть от Бай Сяочаня, да и не хотел. Всё, что он сделал, это издал несколько лающих звуков.

От печали в его голосе сердце Бай Сяочаня разрывалось на части. Мир внезапно потемнел, словно окрасившись кровью.

— Ты не знаешь, где Хоу Сяомэй? — Но дядю Ли... схватили? — лицо Бай Сяочаня исказилось от ярости, но не по отношению к Брюзеру, а просто от чистого гнева, порожденного тревогой и безумием. Увидев Бай Сяочаня в таком состоянии, Брюзер издал еще несколько твояющих звуков.

Бай Сяочань заметно дрожал. Брюзер не был культиватором, и, хотя он обладал необычайным интеллектом, ему было трудно выразиться ясно в некоторых вопросах. Не обращая внимания на окружающих учеников трех сект, Бай Сяочань послал своё божественное чувство во все стороны.

Небо и земля грохотали, когда он обследовал пятисоткилометровую зону. Потребовалось лишь мгновение, чтобы вся местность оказалась под его контролем. Его текущей целью... было найти Чжэн Юаньдуна или других патриархов Секты Защиты Реки, чтобы узнать все подробности о дяде Ли!

Когда его божественное чувство распространилось, все культиваторы, как из трех сект, так и из Секты Защиты Реки, внезапно испытали на себе огромное давление. В то же время вокруг Бай Сяочаня поднялся ураган.

В тот же миг в штаб-квартире секты вдалеке появилась женщина средних лет. Ее лицо было бледным от серьезных травм, и казалось, что она только что очнулась от комы. Она казалась настолько слабой, что её мог унести легкий ветерок. Она шла медленно, поддерживаемая с двух сторон молодыми ученицами.

Ее взгляд быстро остановился на Бай Сяочане и стал осмысленным. Она выглядела глубоко взволнованной. Без малейшего колебания она повысила голос и закричала:

— Сяочань, скорее спасай своего дядю Ли!

Как только Бай Сяочань услышал знакомый голос, то резко обернулся... Он сразу же узнал её. Это была не кто иная, как бывшая владычица пика Фиолетового Котла, учительница Большого Толстяка Чжана и женщина, которая влюбилась в его дядю Ли. Это была... Сюй Мэйсян!

— Тетя Сюй! — закричал он. Вздрыгнув, он исчез, чтобы через мгновение вновь появиться перед ней. Протянув руку, он послал в её тело поток нежной энергии, отчего кровь прилила к щекам женщины. Однако она выглядела все такой же хрупкой, как и раньше, а ее голос был хриплым и осипшим, когда она продолжила объяснять.

— Отправляйтесь в Двор Реки Дао! Твой дядя Ли был взят в плен тамошним патриархом около полугода назад! — от неожиданной вспышки эмоций у Сюй Мэйсян её раны вскрылись. Из рта несчастной хлынула кровь, и если бы не сила базы культивации Бай Сяочаня, она бы погибла мгновенно!

Её слова поразили Бай Сяочаня, как молния, заставив его пошатнуться на месте. В это время патриархи Секты Защиты Реки, а также Чжэн Юаньдун и некоторые другие важные люди почувствовали, как в Бай Сяочане вспыхнула ярость. Более того, слова Сюй Мэйсян вывели их из состояния восторженного счастья, в котором они пребывали несколько минут назад из-за спасения секты. Не то чтобы они собирались что-то скрывать от Бай Сяочаня — просто всё произошло слишком быстро. Он появился неожиданно, уничтожил трех дэвов, сокрушил боевой дух трех сект, а затем отправил культиваторов Секты Защиты Реки в контратаку. Многие люди находились в оцепенении от всего происходящего, и им просто не пришлось в голову сообщить Бай Сяочаню о некоторых проблемах. Патриарх Духовного Потока поспешил туда, чтобы дать более подробные объяснения!

Истинная причина произошедшего не имела никакого отношения к Ли Цинхоу. В конце концов, Ли Цинхоу только недавно достиг стадии Зарождающейся Души. Несмотря на то, что он невероятно талантлив, он не настолько выдающийся гений, чтобы патриарх дэвов напал на него.

Причиной всему... был Брюзер!

Патриарх Двора Реки Дао, тот самый, который пережил разрушение плотского тела и теперь существовал как зарождающееся божество, уже давно желал пленить Брюзера. Однако Брюзер всегда был очень осторожен и обычно не покидал секту. Из-за этого патриарху дэвов никогда не представлялось возможности осуществить свои желания. Однако полгода назад этот патриарх... подстроил хитроумную ловушку, чтобы похитить Ли Цинхоу и с его помощью добраться до Брюзера!

Причина, по которой он выбрал Ли Цинхоу, очевидна. Всё дело в отношениях между Бай Сяочанем и Брюзером. То, что Ли Цинхоу для Бай Сяочаня и Брюзера — словно член семьи, не было секретом. Таким образом, он — идеально подходил для того, чтобы приманить Брюзера!

Именно это и произошло. Брюзер поставил на карту всё, чтобы спасти Ли Цинхоу, и отделался уродливым шрамом на шею. В итоге в дело вмешались патриархи Секты Защиты Реки, а также резервные силы секты, включая Кровавого Предка. В итоге засада Двора Реки Дао была сорвана, а Брюзер спасен. К сожалению... Ли Цинхоу забрали. Даже сейчас... они не уверены, жив он или нет.

Причина, по которой они не могли определить, жив он или мертв, заключалась в особой технике, которую он культивировал. Он черпал свою энергию из растений и растительности и изучал способ восстановления жизненной силы. Из-за этого в секте у него не было жизненной силы. Поэтому определить его текущее состояние теперь невозможно.

Патриарх Духовного Потока, Чжао Юаньдун и остальные использовали самые быстрые способы, чтобы передать всю эту информацию Бай Сяочаню. В итоге его разум помутился, а сердце воспылало яростью. Он заставил небо вибрировать, а землю дрожать. Его Глаза стали багровыми, он не потрудился дать никаких объяснений. Он просто повернулся... и начал лететь на максимальной скорости в сторону Двора Реки Дао!

— Ты самоубийца, Двор Реки Дао!? Я убью тебя, патриарх Дао Реки! — редко он так сильно гневался. На самом деле, такое с ним произошло лишь во второй раз, после пропажи в Диких Землях его ученика.

Однако в этот раз все было еще хуже, чем тогда, когда пропал Бай Хао. Бай Сяочань казался совсем другим человеком, впавшим в безумие. Он никак не мог отреагировать иначе. В конце концов... это Ли Цинхоу! Дядя Ли привёз его с горы Худ, чтобы он практиковал культивирование бессмертных, и даже научил его основам. Он передал Бай Сяочаню свою магию растений и уберег его от одной катастрофы за другой, связанных с изготовлением пилуль. Правда заключалась в том, что... у них сложились отношения, как у сына и отца!

Даже Бай Сяочунь не знал, когда именно стал считать дядю Ли членом семьи! В Секте Защитников Реки было много людей, о которых он заботился, но лишь одного человека он воспринимал как кровного родственника. Ли Цинхоу! Как же Бай Сяочань мог не сойти с ума?

Его громовой рев наполнил воздух, когда он устремился вдаль. За ним последовал Брюзер. Что касается Патриарха Духовного Потока и других лидеров, то они были потрясены его криком. Однако патриархи быстро отдали приказ отряду из примерно тысячи учеников Секты Защиты Реки следовать за ними в качестве экстренной поддержки.

Что касается патриарха Духовного Потока, то неважно, насколько мощными были резервные силы и заклинания Двора Реки Дао, они не могли справиться с возвышающейся культивационной базой Бай Сяочаня. Однако, будучи представителем старшего поколения, Патриарх Духовного Потока всё ещё присматривал за ним.

За Бай Сяочанем тут же последовали более тысячи учеников. Конечно, они не могли сравниться с ним в скорости, поэтому Патриарх Духовного Потока дал им дирижабли, которые со свистом пронесли по воздуху в направлении Двора Реки Дао.

Но Бай Сяочань всё равно оставался самым быстрым. Он на полную мощность использовал свою базу культивирования, а также силу плотского тела. Он даже употребил Беспредельную Гексу, чтобы телепортироваться по воздуху!

При его нынешней скорости ему потребовалось бы всего лишь время, необходимое для сгорания палочки благовоний, чтобы достичь цели!